

После того как Цзи Юань некоторое время не слышал никаких звуков, он оперся на статую горного бога и потерял силы, а пот стекал без остановки.

Только что потраченные силы были как во время учебы в университете на непрерывный бег несколько раз по пять километров по бездорожью. Сейчас же у Цзи Юаня не осталось сил даже пошевелить пальцем, как у дохлой собаки, прислонившейся к статуе горного бога и едва дышащей.

В такой ситуации Чжан Шилинь и остальные растерялись, сначала они радовались тому, что остались живы, а теперь запаниковали.

"Мастер, мастер, вы в порядке?"

"Воды"

"Вода вода вода! Быстро принесите мастеру воды!!!"

Чжан Шилинь и группа странствующих торговцев были заняты, они несли полотенца, бамбуковые чашки, одежду, а сбоку от них стояли люди, которые обмахивали Цзи Юаня своей одеждой.

"Вода, вода, мастер пейте!!!"

Чжан Шилинь сначала хотел передать бамбуковую трубку Цзи Юаню, но когда понял, что тот просто задыхается, не поднимая руки, осторожно поднес бамбуковую трубку ко рту Цзи Юаня и наклонил ее.

"Глот... глот... глот... глот".

Напив Цзи Юаня, Чжан Шилинь все еще был в напряжении и не отпускал его руку. Теперь его рот был забит бамбуковой трубкой, а руки и ноги были бессильны.

'Черт, хоть глаз коли!!!'

Цзи Юань затаил дыхание и замолчал, и только увидев, что с него капает вода, Чжан Шилинь понял, что мастер не пьет, и быстро вынул бамбуковую трубку.

"Хисс...фух....."

Цзи Юань издал протяжный вздох, как бы замедлив темп.

Чжан Шилинь и другие странствующие купцы, увидев это, также почувствовали облегчение. Затем они вдруг увидели, что Чжан Шилинь прямо перед Цзи Юанем опустился на колени.

Остальные купцы, увидев это, также последовали его примеру.

"Спасибо господин, что спасли нам жизнь. Благодарим вас господин, что спасли нам жизнь, поклонимся вам, поклонимся вам!!!"

"Спасибо мастеру за спасение! Спасибо мастеру"

Остальные восемь странствующих купцов тоже непритворно кланялись до земли.

Это преклонение очень неприятно, и мне стыдно, что мне кланяется кто-то такой большой, не

говоря уже о том, что мне кланяется так много людей.

"Быстрее вставайте, не кланяйтесь, не стоит жаловаться, что я не спас Ван Дуна, они хорошие

Это то, что Цзи Юань сказал от всего сердца. В своей предыдущей жизни он многое повидал о возвышении благодати и борьбе с ненавистью из-за недостатка. Вместо того, чтобы позволять торговцам думать о переменах в их сердцах, лучше сначала разобраться в этом самому.

Конечно, на этом месте странствующие купцы замерли, посмотрели друг на друга, атмосфера стала немного неловкой.

У них не хватало смелости признаться в этом, но это не значит, что они так не думали, на самом деле даже Чжан Шилинь считал, что если бы мастер сделал свой ход раньше, то Ван Дун и Цзинь Шуньфу не погибли бы.

Молчание этих странствующих купцов подтверждает догадку Цзи Юаня. Он ведь не Хуан Лаоцзы. Ему не нравится поступать по-своему и ругать себя. Совершая добрые дела, возможно, и не нужно, чтобы другие люди всегда почитали его за это, но и не хотелось бы оставлять в сердцах людей недопонимание.

Цзи Юань много чего надумал, вдруг у этих людей в голове что-то отложится, и они будут все больше и больше злиться. Вдруг семья погибшего обидится на него, может быть, испугавшись тигра, будут винить себя за это.

"Не то чтобы я не хотел спасти этих четверых людей, просто сейчас мне не хватает сил, вы же слышали, что сказал тот духовного тигра. Превратить смерть в жизнь такая задача не из простых. В этот момент пришел призрак, я находился в критическом состоянии, не мог пошевелиться!"

В любом случае, выдумать один или два раза не имеет значения, Цзи Юань решил тоже выдумать и сказать что-то серьезное.

"Чтобы спасти вас, я без колебаний использовал своё Дао, чтобы преодолеть опасность. К сожалению, те четверо уже ушли, а сейчас я в таком состоянии. Это уже благословение, что я смог спасти вас!!!"

В сочетании с нынешним обликом Цзи Юаня, эти слова были очень убедительны, отчего Чжан Шилинь и остальные вдвойне вспотели.

"Эй, будьте внимательнее в будущем, в глубоких горах и старых лесах ночные встречи со всякими статными учеными и красивыми женщинами не в порядке вещей!"

Искренние слова Цзи Юаня были обращены к странствующим купцам, но на самом деле он напоминал и о себе.

"Спасибо мастеру за обучение, спасибо мастеру за обучение! Спасибо мастеру!"

"Вы голодны, мастер? У нас еще есть немного еды".

"Не нужно говорить "мастер", обращайтесь просто как "господин".....".

Цзи Юань почувствовал, что слово "Мастер" звучит так, будто к нему обращаются как к

божественному человеку. Это было не так уместно, как обращение свирепого духа тигра Лу Шанцзюня.

Что касается еды, хотя он знал, что его тело сейчас очень слабое, у него действительно не было аппетита.

Этой ночью, несмотря на то, что опасность была уже далеко, мало кто решился спать, кроме измученного Цзи Юаня, который поклялся, что он всего лишь устал и хотел немного полежать и отдохнуть, и в результате заснул всего за несколько секунд

На рассвете следующего дня странствующие купцы, пережившие ночь в страхе и трепете, не могли усидеть на месте и встали, чтобы подготовиться к отъезду.

Чжан Шилинь и остальные достали весь багаж остальных четверых и сложили его в свои корзины, а пустые поставили под свою.

"Эй... Сяо Дун покинул нас, как я могу объяснить дяде Вану"

"Да, в семье Лао Цзиня еще двое детей... на этот раз... эй"

"Лю Цюань и Ли Гуй еще даже не успели пожениться, они так молоды."

"Давайте больше помогать им в будущем!"

"Да, это единственный выход"

Странствующие купцы вздохнули, из-за наступившего рассвета чувство страха немного ослабло, и атмосфера стала немного грустной.

Чжан Шилинь подошел к задней части статуи Горного Бога, мастер все еще крепко спал, укрывшись рубашкой и соломенным плащом, которыми Чжан Шилинь и остальные накрыли его после того, как Цзи Юань заснул.

Это тоже достойно мастера, прошлой ночью все не смели спать, даже держась за голову, только те, кто обладал навыками и мужеством, спали крепко.

"Мастер, мас... Господин, господин Цзи, мы уходим, какие у вас планы? Господин?"

Цзи Юань так устал, что смутно слышал, как его кто-то зовет.

"Господин, мы уходим, какие у вас указания? Господин"

"Эй... не мешай мне... это раздражает"

Спящий Цзи Юань почесал одной рукой зуд на лице и махнул рукой, словно отгоняя мух.

"Шилинь, не мешай господину спать!!!"

"Да, глава Чжан, господин уже месяц здесь живет! Давайте скорее спускаться с горы, пока еще светло!"

"Брат Шилинь, господин прогнал нас, пойдете!"

Чжан Шилинь сначала хотел лично попрощаться с ним. Желательно выпросить у него какой-

нибудь амулет или что-то в этом роде, но теперь он не решился больше беспокоить его.

Поколебавшись немного, он достал из корзины пакет с сухими булочками и бамбуковую трубку, наполненную водой, и аккуратно положил их рядом со статуей горного бога.

"Давайте поклонимся господину перед уходом!"

"Хм, точно. В этом есть смысл! Хорошо!"

Группа странствующих торговцев вместе с Чжан Шилинем собралась у статуи горы и, опустившись на колени, дважды поклонилась спящему Цзи Юаню.

"Стук стук стук стук"

"Эй, шумно!"

Цзи Юань перевернулся и выругался.

"Ой, господин сердится! Давай, давай, давай! Пошли, пошли, пошли!!!"

"Эй, подожди меня. Тише, тише!!!"

...

Поспешно надев свои корзины, странствующие купцы покинули напугавший их храм горного бога и втайне решили, что в будущем никогда не пойдут по дороге горы Ньюкуй

Солнце поднялось на высоту трёх столбов, глава храма Цзи Юань лениво потянулся и проснулся.

"Хо аху спать... так удобно а!!!"

Вокруг было как-то слишком тихо, Цзи Юань протер глаза и огляделся, хотя его зрение было размытым до такой степени, он мог видеть, что уже рассвело, но чувствовал, что что-то не так.

СТОЙТЕ!!! Где все? Куда все подевались!!!

Черт побери, черт побери, черт побери! Чжан Шилинь, пусть разрежет тысяча мечей. Ты, чёрт бы тебя побрал, оставил меня одного!

<http://tl.rulate.ru/book/94734/3194062>